

УДК 342.725

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ В США

© 2016 г. **М.А. Марусенко***
Статья поступила в редакцию 26.01.2016.

*В статье рассматривается современная ситуация в системе образования США, характеризующаяся внедрением методов международного бенчмаркетинга** и единых стандартов школьного образования, а также описываются методы, при помощи которых государственные власти и руководство национальным образованием навязывают эти стандарты школьному сообществу.*

Ключевые слова: глобализация, бенчмаркетинг, образовательные стандарты, система образования, реформа.

В современном мире больше не существует границ. Для того, чтобы сохранить конкурентоспособность Америки в условиях глобальной экономики, ей нужны специалисты, готовые конкурировать за работу не только со своими американскими сверстниками, но и с выпускниками университетов со всего мира. США приняли решение развивать систему образования, основанную на стандартах, и нашли инструмент, способный, с их точки зрения, обеспечить её развитие – международный бенчмаркетинг, с помощью которого возможно оценить качество и характеристики системы образования, наилучшим образом готовящей студентов к успеху на глобальном рынке труда. В американском образовании бенчмаркетинг – это всего лишь инструмент, позволяющий сравнивать результаты и цели, но в понимании бизнесменов или руководителей органов образования других стран его значение гораздо шире: это поведение, достаточно смиренное для того, чтобы признать, что кто-то работает лучше, и достаточно мудрое, чтобы научиться соперничать с ним или даже победить.

Глобализация, применение новых технологий и корпоративные стратегии открыли глобальный рынок труда для миллионов людей из стран Восточной Европы, Индии, Китая, Бразилии и др. Всё больше видов работ могут выполняться при помощи компьютеров в любой точке мира. Лучшая работа достаётся лучше образованным, независимо от места их проживания. На рынке труда американцы сталкиваются с такой конкуренцией, какой не знали никогда.

* **МАРУСЕНКО Михаил Александрович** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой Санкт-Петербургского государственного университета (mamikhail@yandex.ru).

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-04-00294.

** Бенчмаркетинг – процесс определения, понимания и адаптации имеющихся примеров эффективного функционирования компании для улучшения собственной работы.

В эпоху глобализации образование становится важнейшим рычагом повышения конкурентоспособности и процветания. Экономические исследования показывают, что хорошее образование обеспечивает не только повышение зарплаты, но и более справедливое распределение доходов, а также значительное повышение производительности труда. Хорошая математическая подготовка в средней школе в будущем даёт рост зарплаты на 12%. Если США в течение 20 лет смогут поднять уровень подготовки своих студентов по математике и точным наукам до глобально конкурентного уровня, через 75 лет их ВВП увеличится на 36% [1, р. 5].

В соревновании за создание инновационной экономики, основанной на знаниях, такие страны, как Сингапур, Германия, Китай, Бразилия, Корея, рассматривают образование как критическую задачу, от которой зависит достижение всей цели. Некоторые из них нашли новые методы измерения уровня знаний своих студентов, иные анализируют высокие и быстрые достижения других наций для того, чтобы заимствовать и адаптировать их для своих систем образования.

Американская система не имеет адекватных ответов на глобальные вызовы и проигрывает другим странам по ресурсу, который является самым важным в условиях глобальной экономики – по человеческому капиталу. В 1960-х годах США входили в десятку стран с лучшими системами образования, сегодня они занимают 37-е место. Американцы задают себе вопрос: почему? Конечно, не из-за нехватки средств, потому что страна расходует на образование больше, чем любая европейская. Причина отставания в том, что американская образовательная модель переключилась с образования, основанного на фактах и морали, на образование, основанное на наборе ценностей, не включающих в себя ни морали, ни навыков [8].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) составила рейтинг, по которому американцы по уровню среднего образования занимают 22-е место. Лишь 77% из них имеют среднее образование. Что касается высшего образования, они оказались на последнем месте среди 18 стран: только 53% американцев закончили высшие учебные заведения.

Американские 15-летние школьники занимают 25-е место в мире по математике и 21-е место по точным наукам в рейтинге из 34 стран. В то же время Соединённые Штаты вышли на высокое место в рейтинге социального неравенства между студентами из разных социально-экономических групп. Ещё в 1995 г. США занимали на первое место среди колледжей и университетов, а в 2006 они спустились на 14-е место. 40 лет тому назад американские средние школы занимали первое место, сегодня они находятся на 18-м месте в рейтинге из 24 индустриальных стран. В 1995 г. Америка была на первом месте по доле молодых взрослых с дипломом колледжа, в 2000 г. она опустилась на 9-е, а в 2006 г. – на 14-е место. Сегодня Китай и Индия превосходят Европу и США по количеству людей с дипломами средних и высших учебных заведений. Америка проигрывает как по количеству, так и по качеству человеческого капитала, не готовит достаточное количество молодых людей с высоким уровнем знаний по математике, точным наукам и с навыками решения проблем. По данным ОЭСР, в США не только выше доля плохо успевающих учеников, но и ниже доля хорошо успевающих учеников.

Школа должна также дать ученику «глобальную информированность», которую требует современный рынок труда: работа в международных командах, управление сотрудниками из других стран и с другими культурами, общение с зарубежными коллегами и клиентами. Американцы должны знать об остальном мире гораздо больше, чем знают сейчас. Национальная академия наук отметила, что огромный провал в знании иностранных культур и языков представляет угрозу для безопасности США и снижает способность к конкуренции на глобальном рынке [6].

Существует точка зрения, что для создания новых технологий и внедрения инноваций достаточно подготовить новое поколение элитных исследователей. Поэтому все затраты должны фокусироваться на подготовке тех немногочисленных студентов, которые уже продвинулись в своих дисциплинах. Дальнейшее следование этому мифу не только не позволит достичь намеченных целей в глобальной конкуренции, но делает вообще невозможным участие в ней. Экономисты установили, что для максимизации роста недостаточно вырастить высококвалифицированную элиту, но необходимо, чтобы все студенты имели солидные базовые знания и навыки. Исследование, проведённое в 14 странах, показало, что повышение среднего уровня грамотности даёт больший эффект для экономического роста, чем повышение процента людей, обладающих высоким уровнем владения языком [3].

В США разрыв в рейтингах по точным наукам между учениками из разных социально-экономических групп больше, чем в любой другой стране. В то же время опыт таких стран, как Япония, Корея, Финляндия и Канада, показывает, что ученики из неблагополучных семей необязательно имеют плохую успеваемость.

Необходимо также иметь в виду специфическую демографическую ситуацию в США. Сегодня более 5 млн. школьников, выходцев из всех стран мира, говорящих более чем на 460 иностранных языках, посещают государственные школы в США. Около 75% из них говорят на иностранном языке – испанском. Во многих школах критическую массу учеников составляют дети, говорящие на этом языке [7]. Представители «меньшинств» составят большинство школьников к 2023 г. и большинство работающих американцев к 2039 г. Испаноязычные 15-летние американские школьники имеют самые низкие среди стран ОЭСР (кроме Турции и Мексики) средние баллы по языку и литературе, а у чернокожих учеников результаты ещё хуже. Америка не может сохранять конкурентоспособность, если половина её населения по окончании школы имеет такую слабую подготовку, что не может участвовать в глобальной экономике знаний [1, p. 14].

В США забота и ответственность за качество обучения школьников лежит на штатах. В каждом из них губернаторы, суперинтенданты управлений образования, директора школ и колледжей, ассоциации родителей учеников занимаются стандартами обучения, системами оценки, содержанием программ и эквивалентностью дипломов в соответствии с требованиями учреждений высшего образования и работодателей.

Руководители штатов глубоко озабочены повышением стандартов образования, повышением квалификации учителей и улучшением работы отстающих школ и надеются, что с помощью международного бенчмаркетинга они смогут

эффективно решить все задачи. Кроме того, ими поставлена задача сократить разрыв между учениками из разных расовых и социально-экономических групп. Сложившаяся в США практика приводит к тому, что плохо успевающие ученики попадают в большие по численности классы, в которых преподают менее квалифицированные учителя, тогда как в странах с высоким уровнем образования существует противоположная практика.

В США штаты имеют большую власть на своей территории по установлению целей и оценке результатов образовательной деятельности. В этом отношении они не единственная страна на свете. В Канаде, Австралии, Германии и Испании существуют федеральные системы образования, в которых штаты (или их эквиваленты: земли, автономии, провинции) несут большую долю ответственности за образование. Америка должна использовать их опыт в построении партнёрства нового типа между штатами и федеральным правительством. Если штаты ведут большую работу по бенчмаркетингу своих систем образования, федеральное правительство может помогать штатам дополнительными ресурсами.

Единый образовательный стандарт

Единый образовательный стандарт (*Common Core*) был одобрен лидерами демократов и республиканцев и в 2010 г. введён в 45 штатах без предварительного обсуждения с законодателями и родителями. Сегодня *Common Core* и вызванные им проблемы контроля за школами со стороны местных органов и родителей стал важным пунктом предвыборных программ кандидатов всех уровней и объектом внимания гражданских активистов. Они считают, что федеральное правительство неправомерно вмешивается в образовательную политику и вредит, а не помогает детям. Люди раздражены как самим стандартом, так и его чрезвычайно дорогостоящими обязательными тестами.

Задолго до разработки самих стандартов частными организациями был разработан план по их внедрению в штатах. Когда избранный президент Б. Обама ещё только готовился приступить к своим обязанностям, они убедили специалистов по образованию из его команды включить их в экономическую программу стоимостью 1 трлн. долл., необходимую для спасения США от экономической и налоговой катастрофы.

Стратегия Единого стандарта основывалась на законе «Ни одного отстающего ребенка» (*No Child Left Behind*). Соответствующие изменения должны были быть внесены в образовательные стандарты штатов и учебные программы. Это понятно: если вы выбрали стандартоориентированную систему образования, вы должны согласовать содержание тестов и учебных программ с этими стандартами.

Первоначально 48 губернаторов штатов поддержали концепцию введения набора предметных стандартов для 12-летней системы обучения (*K-12 Curriculum Standards*). Но по мере внедрения программы единого стандарта политики и родители стали оценивать последствия новой образовательной политики и выражать недовольство вводимыми изменениями. Через несколько лет это недовольство вылилось в настоящее национальное движение протеста. К концу 2014 г. все потенциальные кандидаты в президенты были вынуждены признать,

что программа имеет серьёзные недостатки и превратилась в политическую проблему. Как отметил сенатор Пол: «Я убежден, что гипотетический кандидат, поддерживающий Единый стандарт, скорее всего, не будет иметь шансов на победу в республиканских праймериз» [2]. Дело было в том, что 60% американцев (из них 68% – республиканцы) считали, что образование развивается по неправильному пути, против 32% (79% – республиканцы), довольных этой системой. Более того, 77% американцев (79% – республиканцы, 73% – демократы и 83% – беспартийные) имели очень слабое представление о результатах правительственных усилий по внедрению предметных стандартов.

Интересен способ, при помощи которого частные организации обеспечили себе поддержку федерального правительства. Большинство штатов приняли программу под сильным давлением Министерства образования США, тесно связанного с частными организациями, инициировавшими этот процесс. Разработкой стандартов занимались две частные организации – Национальная ассоциация губернаторов и Совет руководителей органов образования штатов, которым принадлежат авторские права на них. Именно благодаря такому участию программа единого стандарта выдаётся за государственную инициативу, хотя на самом деле таковой не является. Обе эти организации основаны для предпринимательской деятельности и работают без грантов от властей какого-либо штата. Разработка программы велась на средства частных фондов, в основном, Фонда Билла и Мелинды Гейтс, предоставившего им на разные цели 147,9 млн. долл., из которых 32,8 млн. были предназначены специально для разработки программы. По отчёту Фонда Гейтсов за 2013 г., на её разработку было выделено 173,5 млн. долл. Фактически, денег было потрачено ещё больше. Фонд Гейтсов входит в число учредителей огромного числа других организаций, связанных с образованием, включая Национальную ассоциацию советов по образованию штатов, Комиссию штатов по образованию, Национальный совет преподавателей английского языка и многие другие. Фонд Гейтсов финансирует также очень влиятельный в США Совет колледжей, которому принадлежат права на Академический оценочный тест (*Scholastic Aptitude Test* – стандартный тест для приёма в американские университеты) и Вступительный тест в американские, канадские и международные колледжи и университеты (*Advanced Placement Tests*). Президент Совета колледжей Д. Колмэн был одним из основных авторов программы единого стандарта и инициатором адаптации академического теста под её основные положения.

Целью этих мероприятий было создание национальной системы образования, основанной на общих стандартах, национальной системы оценивания, учитывающей эти стандарты, и системы оценки учебных заведений и учителей. В конце 2008 г. все эти организации опубликовали свой план реформы образования (*Benchmarking for Success: Ensuring U.S. Students Receive a World-Class Education*), предназначенный для избранного президента Б. Обамы. Федеральное правительство должно было найти средства для того, чтобы штаты смогли поднять уровень своих стандартов, приняв требования международных стандартов по математике и языку для учащихся всех 12-ти классов, а также привести учебники, мультимедийные учебные пособия, программы и системы оценивания в соответствие с этими стандартами. Сами штаты должны изменить свою политику найма, подготовки, переподготовки и под-

держки учителей и директоров школ по внедрению практик повышения человеческого капитала, используемых самыми передовыми нациями и государствами мира.

Финансирование программы должно осуществлять Министерство образования США по закону «О возмещении и реинвестициях» 2009 г. (*American Recovery and Reinvestment Act of 2009*), получившему название *Stimulus Bill*. Этот закон выделял 4,35 млрд. долл. штатам, добившимся значительных успехов в реформировании образования, включая разработку образовательных стандартов штатов и совершенствование методов оценки знаний. Таким образом, администрация Обамы, вопреки возражениям многих политиков и оппонентов введению единого стандарта, не только не отказалась от этой программы, но, напротив, запустила через Министерство образования грантовую программу (*Race to the Top*), предназначенную для поощрения тех штатов, которые вводят у себя общие стандарты, системы оценки и создают базы данных, которые позволяют отслеживать успехи каждого учащегося в течение всего периода обучения.

Министерство образования при публикации условий участия в грантовой программе несколько изменило трактовку целей, зафиксированных в законе, перейдя от общих соображений о стандартах штатов и системах оценки к жёсткому диктату федеральных структур. Его требования включали: 1) бенчмаркетинг (принятие международных стандартов и шкалы оценивания); 2) создание баз данных для измерения успеваемости учеников и информирования учителей и администрации о путях совершенствования их работы; 3) повышение эффективности работы учителей и администрации учебных заведений путём справедливого распределения ставок; 4) уделение особого внимания отстающим школам.

Несомненно, Министерство образования таким образом навязывал всем штатам программу единого стандарта, потому что в заявки от штатов должны были включаться бенчмаркетинг международных стандартов и введение общих стандартов для 12-ти классов, которые должны быть едиными для всех штатов, образующих для этого консорциум. Проект мог получить высокие баллы в случае, если в консорциум войдет большинство штатов, или средние или низкие баллы, если членами консорциума будет половина или меньшая часть штатов. Департамент не скрывал, что целью общего стандарта для 12-ти классов была замена существующей мозаики из стандартов штатов, и что, чем больше штатов войдет в консорциум, тем выше будет полезный результат и его потенциальное влияние.

Заявки на получение грантов по программе «Гонка к вершине» (*Race to the Top*) включали положение о том, что одним из абсолютных приоритетов должно быть участие в консорциуме штатов для разработки и внедрения высококачественных систем оценки, согласованных с единым стандартом для 12-тилетнего обучения. На эти цели выделялось 362 млн. долл. Для того чтобы освоить средства, выделенные на программу «Гонка к вершине», были созданы две специальные организации. Государство, будучи полноправным членом обоих консорциумов, взяло на себя обязательства по внедрению единого стандарта и разработанных консорциумами систем оценивания.

Частная природа разработчиков Единого стандарта определила особые условия его разработки. Так, на него не распространялись необходимость публичного обсуждения и требование свободы информации. Таким образом, были обойдены все сдержки и противовесы, которые в процессе публичного обсуждения гарантируют соблюдение воли народа. Разработка единого стандарта проводилась в исключительно сжатые сроки: 18 ноября 2009 г. Министерство образования объявило о начале первого этапа программы «Гонка к вершине», 19 января 2010 г. истек срок подачи заявок на участие в проекте (к этому времени стандарты ещё не были закончены), а 22 февраля 2010 г. президент Обама заявил, что все штаты в обязательном порядке должны принять единые стандарты: с этой целью необходимо изменить закон «*О начальном и среднем образовании*» (*Elementary and Secondary Education Act*). Причём стандарты по чтению и математике рассматривались, как необходимое условие для доступа штатов к федеральному финансированию.

В марте 2010 г. Министерство образования опубликовал «Синюю книгу реформ» [4], в которой говорилось, что начиная с 2015 г. федеральное финансирование будет предоставляться только тем штатам, которые применяют системы оценки, основанные на академических и профессиональных стандартах, единых для значительного числа штатов. В том же марте, т. е. через два месяца после подачи заявок на участие в первом этапе программы, были опубликованы предварительные варианты единого стандарта.

2 июня 2010 г. была опубликована окончательная версия единого стандарта для 12-летнего обучения, которая в некоторых отношениях значительно отличалась от предварительного варианта, опубликованного в марте, а 2 августа 2010 г. заканчивался срок корректировки заявок штатов на участие в программе, в которых они должны были показать, что уже применяют единые стандарты.

Таким образом, теоретически, у штатов, желающих принять участие в освоении 4,35 млрд. долл. по программе «Гонка к вершине», было всего два летних (каникулярных) месяца на то, чтобы оценить окончательную версию стандартов, сравнить их с существующими стандартами, обсудить всё это со своими гражданами и произвести замену своих стандартов на единые. На практике всё было гораздо проще: вступая в один из поддерживаемых государством консорциумов по тестированию, штаты сами брали на себя обязательства по применению стандартных тестов, и какие-либо возражения против этого создали бы политические проблемы для губернаторов. Ещё хуже было то, что создаваемые на федеральные деньги тесты были полностью закончены только год спустя.

Параллельно Министерство образования продолжало усиливать давление на штаты, используя федеральную систему оценки как инструмент для продавливания учебных программ, согласованных с единым стандартом. Оба консорциума разработали типовые учебные планы и инструкции по их применению. Министерство ясно давало понять, что внедрение национальных стандартов, систем оценки и учебных программ будет продолжаться независимо от результатов программы «Гонка к вершине». Если для участия в её первом этапе штаты должны были представить план, доказывающий их готовность принять единые стандарты для 12-ти классов, то для участия во втором этапе

от них требовалось подтвердить их повсеместное и полномасштабное применение. Штаты конкурировали друг с другом в демонстрации своей решимости выполнять планы Министерства образования.

Однако проблема не сводилась только к тому, чтобы принять единый стандарт. Владельцы этих стандартов и федеральное правительство рассчитывали, что система оценки, предусмотренная законом «Ни одного отстающего ребёнка», будет согласована с программой единого стандарта, и все учителя, школы и школьные округа будут оцениваться по тому, какие результаты их ученики показывают по этой системе, а штаты будут продолжать создание баз данных по студентам, начатое в 2002 г. Результаты, полученные при оценивании знаний учеников, должны заноситься в эти базы данных. Таким образом, связь учитель – ученик будет использоваться для оценки качества образования и сопровождать каждого ученика от начальной ступени обучения до его выхода на рынок труда.

В зависимости от штата, округа или школы, начиная с детского сада и до окончания 12-го класса, каждый ребенок должен пройти около 113 стандартных тестов. Каждый учебный год на подготовку и проведение самих тестов отводится месяц учебного времени. Таковы требования программы «Ни одного отстающего ребёнка», необходимые для подготовки к удачной сдаче этих тестов и в ряде случаев к проведению дополнительного тестирования.

Американские учителя отмечают, что образовательная ценность этих тестов невелика. Для того, чтобы тест был полезен для обучения, его результаты должны предъявляться учителям и родителям, чтобы дать им возможность анализировать ответы ученика и принимать соответствующие меры (обратная связь). Стандартные тесты не предусматривают такой возможности. Кроме того, для многих учеников, сдающих тесты по программе единого стандарта, невосполнимыми оказываются потери учебного времени. Они не позволяют ни восполнить пробелы в знании предмета, ни подготовить ученика к обучению в колледже.

Поскольку процедура разработки единых стандартов была непрозрачной и непрофессиональной, исключаяющей учёт мнений родителей, учителей, преподавателей математики и литературы в колледжах, специалистов по дошкольному воспитанию, полученный продукт имеет ряд системных дефектов. В качестве предварительных условий их разработки выдвигались требования доказательности, международного бенчмаркетинга и строгости. Однако, как отмечает выдающийся математик Дж. Мильгрэм, профессор Стэнфордского университета и единственный математик в комитете по оценке программы единого стандарта, требования этих стандартов для учеников 8-го класса, как минимум, на два года отстают от знаний их сверстников в странах с высоким уровнем образования (например, в Сингапуре или Южной Корее) [9]. Сами разработчики признают, что требования стандарта не рассчитаны на учеников, которые собираются в дальнейшем изучать точные науки, технологии, инженерные дисциплины и математику (по американской терминологии – *STEM*). Поэтому ученики, желающие изучать эти предметы в колледже, вынуждены прибегать к услугам репетиторов или посещать частные летние школы, что доступно детям из небольшой демографической группы. А ведь одной из целей программы «Гонка к вершине» было расширение представи-

тельства в этих областях студентов из малообеспеченных социальных групп. В целом, результатом этой реформы является увеличение числа учеников, которые, предположительно, имеют «концептуальное представление» о математике, но не умеют решать математические задачи [5].

Что касается английского языка и литературы, требования стандарта представляют собой набор пустых правил, которые не соответствуют требованиям знания литературы и культуры, предъявляемым в колледже. Частично это объясняется сокращением объема художественных текстов, изучаемых на уроках английского, в пользу так называемых «информативных» текстов.

Сторонники движения за отмену единых стандартов первоначально приписывали к нему из-за несогласия с каким-нибудь одним из их аспектов. Это могли быть качественные недостатки самих стандартов, проблемы с используемыми ими системами оценки либо вмешательство в частную жизнь учеников и их семей. Постепенно у них стал вырабатываться более широкий взгляд на эту проблему: та же самая схема будет распространяться и на другие предметы, в результате чего образование в Америке превратится в неакадемический, ориентированный на результат тренинг, от которого по требованиям родителей органы образования отказались 20 лет назад. Это свидетельствует о продолжении элитарной экономической политики, при которой личность ученика сводится к человеческому капиталу. Все эти драматические изменения проводятся политическими институтами, которые якобы обязаны обеспечивать высокое качество образования и выражать волю народа.

Список литературы

1. Benchmarking for Success: Ensuring U.S. Students Receive a World-Class Education // A Report by the National Governors Association, the Council of Chief State School Officers, and Achieve, Inc. Washington, D. C., 2008.
2. Common Core Report: Grading the 2016 GOP Candidates // URL: <https://www.americanprinciplesinaction.org/wp-content/uploads/Common-Core-Report.pdf> (accessed: 08.01.2016).
3. *Coulombe, S., Tremblay J. F.* Literacy and Growth // Topics in Macroeconomics. 2006. Vol. 6. Issue 2. P. 23.
4. ESEA Blueprint for Reform. U.S. Department of Education. Office of Planning, Evaluation and Policy Development. Washington, D. C., 2010.
5. *Garelick B.* A new Kind of Problem: The Common Core Math Standards// The Atlantic. 20.11.2012.
6. National Academy of Sciences Committee to Review the Title VI and Fulbright-Hays International Education Programs. International Education and Foreign Languages: Keys to Securing America's Future (Free Executive Summary). Washington, DC: National Academies Press, 2007.
7. *Rios-Aguilar C., Gandara P.* (Re)conceptualizing and (Re)evaluating Language Policies for English Language Learners: the Case of Arizona // Language Policy. Vol. 11. 2012. P. 1-5.
8. *Schoen K.* Common Core Standards = "New World Order" for America // URL: <http://karenschoen.com/wp-content/uploads/2013/06/Americas-New-World-Order-Common-Core.pdf> (accessed: 14.01.2016).

9. Testimony of James Milgram to the Indiana Education Committee. 23.12.2012 // URL: [http:// hoosiersagainstcommoncore.com/ james-milgram-testimony-to-the-indiana-senate-committee](http://hoosiersagainstcommoncore.com/james-milgram-testimony-to-the-indiana-senate-committee) (accessed: 09.01.2016).

Education Reform in the USA and Globalization

(USA ❖ Canada Journal, 2016, No. 5, p. 64-73)

Received: 26.01.2016.

MARUSENKO Mikhail Aleksandrovich, *St.-Petersburg State University. Universitetskaya nab., 11, of. 180, St.-Petersburg, 199034, Russian Federation* (mamikhail@yandex.ru)

The article deals with the current situation in the U.S. educational system, characterized by the introduction of an international benchmarking methods and uniform standards of school education, and describes the methods by which the public authorities and the leadership of the national education impose these standards on the school community.

Keywords: globalization, benchmarking, educational standards, Common Core, education system, reform.

About the author:

MARUSENKO Mikhail Aleksandrovich, *Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of Department of Romance Languages of the St.-Petersburg State University.*